

Каменева Ирина Юрьевна

канд. пед. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

РИСКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ, СВЯЗАННЫЕ С ОСЛАБЛЕНИЕМ ЛИЧНОСТНОГО КОНТАКТА

***Аннотация:** автором рассмотрены три группы рисков, связанных с ослаблением личностного контакта участников образовательного процесса при их погружении в цифровую среду: риск блокировки невербальной коммуникации при дистанционном обучении, риск социальной атомизации, риск потери учащимися ориентиров для формирования системы ценностей. Описаны особенности позиции учителя и тенденция её трансформации в цифровой образовательной среде. Обозначена взаимосвязь психологической безопасности в образовательной среде и личностного развития её участников.*

***Ключевые слова:** личностный контакт, цифровая образовательная среда, дистанционное обучение, цифровая социализация, система личностных ценностей.*

В условиях пандемических ограничений обнажились риски погружения образовательного процесса в цифровую среду. Помимо технических, организационных, управленческих рисков, а также рисков, связанных со здоровьем учеников (студентов), резко обозначились социально-педагогические и психолого-педагогические риски.

Выделим некоторые из рисков психологической безопасности, связанных с ослаблением личностного контакта участников образовательного процесса. Это риски:

- блокировки невербальной коммуникации при дистанционном обучении;
- социальной атомизации;
- потери учащимися ориентиров для формирования системы ценностей.

Рассмотрим первую группу рисков. При дистанционном обучении осуществляется удалённое взаимодействие и общение через электронного посредника, что предполагает иную «отправную точку» образовательного процесса и иную систему психолого-педагогических ориентировок.

Даже при онлайн-режиме дистанционного обучения отсутствует полноценный зрительный контакт (либо полностью отсутствует – при выведении на весь экран презентации, – либо ученики (школьники, студенты) видят учителя (преподавателя), но не видят друг друга, а учитель не видит их (или большинство из них). Практически заблокирована невербальная коммуникация, в то время как А.А. Леонтьев называл невербальные компоненты общения (дистанцию между общающимися, взаимное положение общающихся в пространстве, положение тела говорящего, мимику и жестикуляцию, направление взгляда и его изменение и пр.) частью ориентировочной основы общения для коммуникатора (говорящего) и реципиента. Эти так называемые визуальные «ключи» позволяют судить о многом, в том числе о социальной ситуации общения. А.А. Леонтьев разделял неречевые компоненты на несколько типов в зависимости от их роли в процессе общения: «поисковые» компоненты, учитываемые говорящим и слушателем при ориентировке, предшествующей собственно общению; сигналы, используемые для коррекции уже установившегося общения ... сигналы, исходящие от слушающего и подтверждающие понимание, и сигналы, идущие от коммуникатора и «запрашивающие» слушателей о понимании; модуляции общения, то есть реакции говорящего и слушателей на изменение условий общения» [5, с. 388].

Наращение доли письменной речи в коммуникации исключает использование интонации и прочих характеристик речи и голоса как педагогического инструмента. Кроме того, чтобы отреагировать, нужно иногда вообще перекодировать информацию, например, сделать отметку в чате собрания в виде того или иного символа.

Всё это не позволяет педагогу в полной мере разворачивать диалог, являющийся механизмом развития личности и составляющий сущность любой личностно-ориентированной образовательной технологии, в полной мере диагностировать психолого-педагогическую ситуацию, вовремя отслеживать возникновение зон девиации, личностную деструкцию и зарождение конфликтов и т. д. Педагог теряет рычаги управления, действующие непосредственное и синхронное реагирование.

Риски второй группы состоят в потере детьми социальных навыков: умения соблюдать субординацию, трезво воспринимать критику, контролировать себя, понимать настроение другого человека и сглаживать конфликты [4]. Помимо очевидных рисков для социального развития учащихся, проявленных в настоящем, цифровизация образовательной среды несёт в себе риски, которые объективизируются в будущем. Под угрозой, например, оказывается институт семьи, ведь в школе учатся общаться с противоположным полом и развивают навыки гендерно-ролевого поведения [4].

Проблемы социализации в реальном мире, возникающие при дистанционном обучении, умножаются на проблемы цифровой социализации, характерной для современного общества в целом и углубляющейся в результате внедрения цифровой образовательной среды. Стирание социальных рамок в электронном пространстве, в связи с тем что люди разного возраста, пола и статуса общаются в одном поле [4], жёсткая персонализация обучения через выстраивание индивидуальных образовательных траекторий, опасность размывания границ между виртуальным и реальным миром и др. – всё это дестабилизирует и оставляет часто в растерянности развивающегося человека. В такой среде труднее «опереться» на поддержку более старших и статусных участников образовательного процесса, увидеть, как разворачиваются безопасные модели поведения по сравнению с отклоняющимися, найти «своих» не по совпадению индивидуальных интересов в той или иной предметной сфере, а по общности личностных выборов, то есть обрести узы «братства на высоком уровне» [2, с. 369], о которых говорил М.М. Бахтин. В результате школьный социум атомизируется.

Риски обеих описанных выше групп создают предпосылки появления третьей группы рисков – потери учащимися ориентиров для формирования системы ценностей.

А.В. Манойло называет систему ценностей одним из объектов обеспечения информационно-психологической безопасности личности [6]. Однако когда мы говорим о человеке развивающемся, то естественно, что его система ценностей пока только формируется, и задача педагогов – обеспечить условия для её формирования. Психологическая безопасность, понимаемая как «состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников» [1, с. 137] является условием позитивного личностного развития педагогов и учеников, важнейшей составляющей которого выступает формирование систем личностных ценностей.

Педагог существует в образовательном процессе в двух статусах: профессиональном и личностном. Как конструктор образовательного процесса он создаёт такие ситуации, в которых перед учениками открывается возможность личностного роста, а именно личностный рост часто называют главным и самым необходимым аспектом субъективного благополучия [3, с. 415]. Как личность он служит «маяком» для личностного развития учеников, поскольку является носителем высших гуманистических ценностей и его личностная система ценностей уже сформирована и устойчива к моменту педагогического дебюта.

Оттеснение учителя на периферию образовательного процесса, сведение его роли к сопровождению, к тьюторству в цифровом образовании после введения в образовательную среду искусственного интеллекта, редуцирует позицию ведущего элемента системы образования как гуманитарной – субъектов образования [1] – тем самым трансформирует саму систему.

Таким образом, риски психологической безопасности, связанные с ослаблением личностного контакта участников образовательного процесса, создают угрозу утраты человекообразующей функции обучения.

Список литературы

1. Баева И.А. Сопровождение психологической безопасности учащихся в образовательной среде / И.А. Баева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – №6. – С. 135–140.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979.
3. Брук Ж.Ю. Склонность к отклоняющемуся поведению и субъективное благополучие у подростков / Ж.Ю. Брук, Г.В. Кухтерина, О.А. Мальцева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №60–3. – С. 415–419.
4. Kuznetsova, V., Azhmukhamedov, I. Advantages and Risks of Using the Digital Educational Environment. Gafurov I, Valeeva R (Eds) VI International Forum on Teacher Education, Kazan Federal University, Russia. May 27 – June 9, 2020. ARPN Proceedings 3: 1369–1381. DOI: 10.3897/ap.2.e1369
5. Леонтьев А.А. Психология общения. – 3-е изд. / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999.
6. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография / А.В. Манойло. – М.: МИФИ, 2003.